

КОМПЛЕКСНАЯ ТИПОЛОГИЯ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

И. С. Гуменюк

Л. Г. Гуменюк

Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
2360411, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

Поступила в редакцию 20.07.2024 г.

Принята к публикации 09.10.2024 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-5

© Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г., 2024

Система сельского расселения Калининградской области, насчитывающий 1075 поселений, характеризуется компактностью и высоким уровнем хозяйственной освоенности. Для нее свойственно преобладание небольших по людности сельских населенных пунктов. За период с 2010 по 2024 г. численность сельского населения региона выросла с 210 до 235 тыс. чел. Вместе с тем фиксируется рост количества крупных сельских населенных пунктов в западной части региона при сохранении устойчивой тенденции к демографической убыли малых сельских населенных пунктов восточной части. Используя данные статистики, а также количественные данные, собранные по результатам предыдущих исследований из открытых источников, и материалы полевых исследований, авторы создали комплексную типологию сельских населенных пунктов Калининградской области. Типология базируется на учете демографических факторов, пространственного положения, обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, туризма и рекреации, предприятиями сельского хозяйства разного типа. Методы исследования включают в себя как инструменты получения первичной информации, так и инструменты ее обработки и анализа, в том числе статистический, картографический и сравнительно-географический. В результате определены 18 типов сельских поселений Калининградской области. Для каждого из типов характерна своя траектория социально-экономического и демографического развития, требующая учета при разработке и реализации программ и проектов пространственного развития локального или регионального уровня. Результаты исследования отражены в том числе в картографическом и табличном форматах.

Ключевые слова:

сельские населенные пункты, Калининградская область, типология, сельская система расселения, агломерация, периферия

Введение

Сельская местность является крайне многогранной и неотъемлемой частью любой территориальной социально-экономической системы (ТСЭС). Наряду с городами и крупными агломерациями сельские населенные пункты формируют систему расселения, выступающую опорным каркасом для функционирования и развития всех социальных и экономических процессов. Каждый сельский населенный пункт в силу собственного географического положения и ресурсного (в том числе чело-

Для цитирования: Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Комплексная типология сельских населенных пунктов Калининградской области // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 4. С. 100–120. doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-5

веческого) потенциала обладает своей функцией. При этом функция сельского населенного пункта может со временем усиливаться или утихать, развиваться или трансформироваться в зависимости от модели социально-экономического развития на региональном, национальном или глобальном уровнях.

В России с изменением модели социально-экономического развития, произошедшей в начале 1990-х гг., начали происходить и существенные изменения сельской системы расселения, выраженные не только в депопуляции сельского населения, но и в функциональной трансформации многих сельских поселений. Эти изменения подробно рассматривались авторитетными отечественными экономико-географами Т. Г. Нефедовой [1], А. И. Алексеевым [2], С. Г. Сафоновым [3], Н. В. Зубаревич [4] и др.

Система сельских населенных пунктов Калининградской области как важная составная часть эксклавного региона России в последние годы активно изучается с позиций происходящих в ней трансформаций под влиянием как внутренних, так и внешних социальных, экономических, политических, экологических, технологических и других факторов. Сельскую местность и ее социально-экономические процессы изучали Г. М. Федоров [5], А. В. Левченков [6], И. С. Гуменюк [7], Д. В. Хвалей [8], А. Г. Плотникова [9] и др. В 2022 и 2023 гг. коллективом авторов под руководством Г. М. Федорова были опубликованы две монографии, посвященные сельской местности Калининградской области, как часть проекта «Социальные инновации и повышение ценности местности в сельских регионах» в рамках программы «ERA.Net RUS plus» при финансовой поддержке РФФИ [10; 11].

Трансформация сельской местности Калининградской области сопровождается в том числе и функциональными изменениями роли сельских населенных пунктов. Многие из них, утратив традиционные сельскохозяйственные функции, обрели новые (рекреационные, селитебные и пр.) или находятся в стадии формирования иного функционального профиля. Это делает актуальной целью проведение комплексной типологии сельских населенных пунктов Калининградской области, в том числе для принятия управленческих решений по дальнейшему инфраструктурному и социально-экономическому развитию внегородских территорий региона.

Для достижения цели исследования были решены следующие задачи:

- проанализирована динамика численности населения в сельских поселениях региона в период с 2010 по 2024 г.;
- дана оценка географического положения сельских поселений в региональной системе расселения, в том числе их транспортно-географического положения;
- проанализирована обеспеченность сельских поселений объектами социальной инфраструктуры, туризма и рекреации.

Объектом наблюдения стали сельские населенные пункты эксклавного региона России, объектом исследования — процессы и результаты трансформации сельских населенных пунктов Калининградской области в период с 2010 по 2024 г. Предмет исследования — функциональные типы сельских поселений.

Теоретическая база исследования

В силу того что любая система сельского расселения состоит из большого числа населенных пунктов, создание типологии является весьма традиционным методом для экономико-географических исследований. В 1960-х гг. С. А. Ковалев разработал функциональную типологию сельских населенных пунктов, в основе которой лежит критерий «структуры “поселкообразующей” группы самостоятельного насе-

ления — соотношения числа трудящихся, занятых в различных отраслях народного хозяйства» [12, с. 129]. В результате были предложены функциональные типы поселений: сельскохозяйственные, аграрно-индустриальные, несельскохозяйственные поселения с развитыми функциями местных центров. Последние, в свою очередь, подразделяются на подтипы:

- 1) поселки промышленных предприятий;
- 2) поселки на путях сообщений;
- 3) поселки строителей при новостройках;
- 4) лесопромышленные и лесоохранные поселки;
- 5) рыбопромысловые и охотничье-промысловые поселки;
- 6) поселки научных станций;
- 7) поселки учреждений здравоохранения и просвещения;
- 8) дачные поселки;
- 9) загородные жилые поселки рабочих и служащих [12, с. 134—136].

В более поздних исследованиях наряду с функциональной типологией многие ученые разрабатывали типологии на основе людности сельских поселений или их пространственного расположения внутри территориальной социально-экономической системы. Интересным примером типологии, основанной на показателях людности сельских населенных пунктов, является работа М. Н. Куницы [13]. Автор на базе анализа сельских населенных пунктов центральной России обосновал выделение 11 типов сельских поселений (от «пустующих деревень» до «коттеджных поселков»). Интересным примером пространственной типологии сельских населенных пунктов является работа Н. В. Ворошилова [14]. Применяя центр-периферийную концепцию, автор выделяет сельские населенные пункты ближней периферии (подразделяя на три подтипа), средней периферии (три подтипа) и дальней периферии.

Несколько функциональных типологий сельской местности было предложено А. И. Алексеевым с соавторами. В первой из них [15] типологическим критерием выступали наличие или отсутствие постоянного населения; соотношение постоянного и временного населения; наличие среди постоянных жителей трудоспособных; наличие рабочих мест. По итогу были выделены 8 типов сельских поселений. В более поздней публикации А. И. Алексеев вместе с коллегами [16] предложил типологию сельских населенных пунктов (на примере Тамбовской области), в основе которой лежит сочетание двух факторов — ландшафтного и траектории постсоветского развития. В итоге сложились следующие типы сельских поселений:

- развивающиеся поселения долинных комплексов;
- стагнирующие поселения долинных комплексов;
- деградирующие поселения долинных комплексов;
- развивающиеся поселения плакорных комплексов;
- стагнирующие поселения плакорных комплексов;
- деградирующие поселения плакорных комплексов.

Функциональная типология сельских поселений активно разрабатывается и в зарубежных исследованиях. При этом, как верно отмечает в своей работе Ф. Скендери [17], наряду с функциональной возможно применение генетической, демографической, морфологической и пространственной типологий. Однако именно функциональная типология за последние годы использовалась при изучении сельских населенных пунктов Сербии [18], Болгарии [19], Северного Китая [20], Западной Герцеговины [21] и других стран и регионов. Это объясняется возможностью при-

менения при функциональной типологии широкого спектра количественных и качественных критериев, определяемых методическими и методологическими подходами, используемыми в каждом из исследований.

Применительно к Калининградской области в 2001 г. Г. М. Федоров [22] предложил функциональную типологию, включающую в себя 10 типов (табл. 1).

Таблица 1

**Функциональные типы сельских населенных пунктов
Калининградской области**

Функциональный тип	Количество населенных пунктов
Центры сельских администраций с сельскохозяйственными, несельскохозяйственными, организационно-хозяйственными и культурно-бытовыми функциями	18
Центры сельских администраций с сельскохозяйственными, организационно-хозяйственными и культурно-бытовыми функциями	68
Центры сельских администраций с сельскохозяйственными и культурно-бытовыми функциями	5
Центры сельских администраций с несельскохозяйственными и культурно-бытовыми функциями	4
Поселения с несельскохозяйственными и культурно-бытовыми функциями	31
Поселения с несельскохозяйственными функциями	24
Поселения с организационно-хозяйственными, сельскохозяйственными, несельскохозяйственными и культурно-бытовыми функциями	105
Поселения с сельскохозяйственными и культурно-бытовыми функциями	169
Поселения с сельскохозяйственными функциями	152
Поселения-спальни без хозяйственных объектов и объектов социальной инфраструктуры	503

Расчеты: Н. А. Клименко, А. В. Левченкова.

Источник: [22].

В предыдущих работах авторами данной статьи также были предложены различные типологии сельских населенных пунктов Калининградской области. Одна из них базировалась на сочетании транспортно-географического положения и динамики изменения численности сельского населения [10], что позволило обосновать 16 типов сельских поселений. На основании транспортно-географического положения поселения были разделены на 4 группы:

- расположенные вдоль федеральных и/или международных автомобильных дорог;
- расположенные на региональных транзитных путях;
- расположенные вне региональных транспортных путей;
- транспортные тупики.

Анализ динамики численности сельского населения позволил выделить следующие демографические группы поселений:

- растущие поселки;
- устойчивые поселки;

- стагнирующие поселки;
- убывающие поселки.

Другой пример разработанной авторами типологии сельских населенных пунктов базировался на балльной оценке обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, а именно объектами дошкольного и школьного образования, здравоохранения, культуры, спорта и рекреации [23]. В результате были выделены 12 типов сельских поселений Калининградской области по уровню обеспеченности объектами социальной инфраструктуры.

Интересной функциональной типологией является работа А. А. Ткаченко [24]. Автор разработал ее применительно к сельской местности (под которой предлагал понимать «внегородское пространство с постоянным населением» [24, с. 4]), но, по нашему мнению, она вполне применима и к отдельным сельским населенным пунктам. В исследовании обоснованы следующие функциональные типы сельской местности.

1. Пригородная (с различными сочетаниями функций).
2. Аграрная (с развитым товарным сельским хозяйством). Возможно выделение нескольких вариантов в зависимости от преобладающего типа предприятий.
3. Агрорекреационная, то есть «дачная», с преобладанием хозяйств горожан.
4. «Постаграрная», или аграрно-депрессивная (с натуральным хозяйством и тенденцией к люмпенизации населения, в некоторых случаях — отходническая).
5. Лесопромышленная.
6. Промысловая. Основу хозяйства населения составляет эксплуатация природных ресурсов.
7. Рекреационная.

Разработанная авторами типология опирается на опыт предыдущих исследований, при этом исходными данными для ее создания являются разнообразные количественные и качественные параметры современного состояния и временной динамики трансформационных процессов сельских населенных пунктов Калининградской области.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования выступают статистические данные о численности населения сельских населенных пунктов Калининградской области¹, количественные данные, собранные по результатам предыдущих исследований из открытых источников (баз данных региональных министерств о наличии объектов социальной инфраструктуры; объектов рекреации и туризма; действующих сельскохозяйственных производителей региона). В рамках исследования также использовались показатели транспортной доступности сельских поселений региона, рассчитанные через критерий временного интервала, описывающий общее время в пути, необходимое для доступа из населенного пункта в город по дорогам общего пользования, с учетом соблюдения всех нормативных требования скоростного движения. Время в пути рассчитывалось без учета загруженности автомобильных дорог, являющейся переменным значением. Использование критерия время в пути в противовес параметру расстояния объясняется тем, что показатель расстояния — преимущественно количественный параметр транспортной доступности, а время — качественный, учитывающий в том числе и нормативное состояние дорожной инфраструктуры.

¹ Численность населения городских и сельских населенных пунктов Калининградской области, Статистический сборник, *Калининградстат*, Калининград, 2024.

Материалы исследования базируются и на многочисленных полевых исследованиях, проведенных авторами статьи в рамках различных проектов и программ за последние несколько лет.

Информационная база исследования охватывает все сельские населенные пункты Калининградской области. На 1 января 2024 г. в регионе насчитывается 1075 сельских населенных пунктов. В статье использовались данные о динамике численности населения в период с 2010 г. по 1 января 2024 г. Несмотря на несовершенство такого показателя, как людность поселения по данным статистики (ввиду фиксации населения, имеющего регистрацию по месту жительства в поселке и необязательно фактически проживающего в нем), авторы вынуждены оперировать именно им ввиду его доступности и охвата. Более информативными для таких исследований могли бы стать данные сотовых операторов [25], а также результаты социологических опросов. Но эти данные (распределение населения) отсутствуют в открытом доступе или требуют больших временных затрат для сбора, анализа и интерпретации (проведение масштабных социологических исследований).

Методами исследования стали инструменты получения первичной информации, ее обработки и анализа, в том числе статистический, картографический и сравнительно-географический.

Методология исследования подразумевала первоначальную дифференциацию сельских поселений региона по показателю людности, в результате чего были определены 6 групп поселений (табл. 2).

Таблица 2

Типы сельских населенных пунктов по людности

Тип	Людность, чел.	Число поселений	Численность населения, всего
Сельские поселения «без населения» (пустующие)	0	30	0
Сельские микропоселения (переходные к пустующим)	1 – 10	136	665
Малые сельские поселения	11 – 100	500	21 480
Небольшие сельские поселения	101 – 500	309	75 030
Средние сельские поселения	501 – 2000	87	79 600
Крупные поселения-спутники в границах городской агломерации	Свыше 2000	17	58 640
	<i>Всего</i>	1075	235 415

В Калининградской области на 1 января 2024 г. насчитывается 30 сельских поселений «без населения» (2,7 % от общего числа). За период с 2020 по 2024 г. их количество в регионе не изменилось, но с 2010 по 2020 г. возросло практически в два раза (с 18 до 30). Причинами появления пустующих сельских поселений чаще всего являются «выпадение» из текущей социально-экономической системы в связи с кризисом в аграрном секторе, экстремально высокие показатели естественной убыли и/или миграционного оттока населения, плановое или стихийное сселение людей в более крупные (удобные для жизни) поселения. О феномене сельских поселений «без населения», причинах их возникновения и способах ревитализации на примере Тверской области подробно написано в работе И. Н. Румянцева и коллег [26].

Отдельную группу образуют сельские поселения, находящиеся в процессе перехода в стадию пустующих. Речь идет о населенных пунктах с официальной численностью населения от 1 до 10 чел. Для них характерны такие же негативные тенденции, как и для пустующих поселений, с той лишь разницей, что процесс еще не завершён до конца. На начало 2024 г. в регионе насчитывалось 136 сельских поселений подобного типа (12,6% от общего числа поселений). При этом видна тенденция к их росту, в 2010 г. таких поселений было 104, а в 2020 г. — уже 120.

Малые сельские поселения численностью от 11 до 100 чел. в силу ограниченности в первую очередь человеческих ресурсов не могут обеспечивать разнонаправленное развитие (полифункциональность) и чаще всего сосредоточены на выполнении одной функции. Для таких сельских поселений характерны полное отсутствие или наличие не более одного объекта социальной инфраструктуры, представленного домом культуры или зданием сельской библиотеки. В Калининградской области на начало 2024 г. насчитывалось 500 малых сельских поселений (чуть меньше половины от общего числа сельских поселений региона). Это объясняется историческими особенностями формирования системы расселения региона, его небольшой площадью при высоком уровне хозяйственной и инфраструктурной освоенности.

Следующая группа — небольшие по численности (население от 101 до 500 чел.) сельские поселения. В Калининградской области такие поселения характеризуются относительной устойчивостью демографических процессов, но с тенденцией к снижению численности. На начало 2024 г. в регионе насчитывается 309 поселений данной группы. В них проживают около 75 тыс. чел., в то время как по итогам переписи населения 2010 г. совокупная численность населения составляла 79,9 тыс. чел. (снижение на 6%). В таких поселениях имеются разнообразные объекты социальной инфраструктуры (учреждения дошкольного образования, начальные школы, объекты культуры и библиотеки, первичные звенья системы здравоохранения в виде фельдшерско-акушерских пунктов).

Группу средних сельских поселений образуют населенные пункты с численностью от 501 до 2000 чел. В регионе таких поселений менее 10% от общего числа, всего 87 населенных пунктов. Как и в случае с предыдущими группами поселений, число средних сельских населенных пунктов имеет тенденцию к сокращению. В 2010 г. на территории региона средних населенных пунктов было 105 (с совокупной численностью 85,2 тыс. чел.), в 2020 г. — 90 (84,9 тыс. чел.), а к началу 2024 г. в 87 средних сельских населенных пунктах проживало уже около 79,6 тыс. чел. Поселения данной группы выступают важными компонентами регионального каркаса системы расселения. Они не только выполняют функции местных организационных социально-бытовых и аграрно-промышленных центров. Некоторые из них активно развиваются в качестве промышленных центров, а также центров предоставления разнообразных туристско-рекреационных услуг. Такие поселения, обладая значительным социально-экономическим потенциалом, служат ядрами формирования местных типов расселения (межпоселенческие центры). В Калининградской области многие из них до проведения реформы местного самоуправления были центрами сельских поселений.

Крупные сельские населенные пункты с численностью выше 2000 чел. стали самой быстрорастущей группой. В 2010 г. таких поселений на территории региона было 9 с совокупной численностью населения 25,6 тыс. чел. По итогам переписи 2020 г. таких поселений стало уже 13, и в них проживали 48,2 тыс. чел. На 1 января 2024 г. крупными поселениями считаются уже 17, в которых проживают 58,6 тыс. чел.

Следующим шагом проведения комплексной типологии сельских населенных пунктов стало определение функционального типа поселения, которое базирова-

лось на анализе разнообразных статистических данных и качественных критериев, отражающих современное состояние и характер трансформационных процессов, проходивших за последние годы в сельских поселениях. В результате были выделены 7 функциональных типов сельских поселений (табл. 3).

Таблица 3

Функциональные типы сельских населенных пунктов

Тип	Критерии выделения и характеристика	Количество	Численность населения, чел.
Пригородные	Поселения, расположенные вблизи города и обладающие с ним тесными связями	362	119 400
Дачные (агрорекреационные) и приморские	Поселения, расположенные в приморских муниципалитетах и в границах Калининградской городской агломерации (характерна сезонная маятниковая миграция горожан и туристов)	120	15 740
Аграрные, аграрно-промышленные и аграрно-индустриальные	Поселения, сохранившие традиционную сельскохозяйственную функцию	252	44 010
«Постаграрные», или аграрно-депрессивные	Поселения, характеризующиеся неблагоприятным транспортно-географическим положением и/или удаленностью от городов	75	6 176
Рекреационные	Поселения, на территории которых имеются действующие объекты туризма или которые обладают рекреационным потенциалом	47	5 412
Межпоселенческие центры	Поселения с развитой социальной инфраструктурой, центры предоставления несельскохозяйственных и культурно-бытовых услуг	53	44 012
Поселения без функций	Поселения, людность которых не позволяет им выполнять какую-либо функцию	166	665
<i>Всего</i>		1075	235 415

Необходимо отметить, что итоговое определение функционального типа подчеркивает главенствующую, по мнению авторов статьи, функцию, которую в настоящее время выполняет сельский населенный пункт (при этом он может иметь и другие функции, которые являются дополнительными к главенствующей).

Результаты исследования

Комплексная типология сельских населенных пунктов Калининградской области как основной результат исследования представлена на рисунке 1 и в таблице 4. Тип сельского поселения определяется его людностью и главной функцией, которую в настоящее время осуществляет населенный пункт в системе расселения (вытекающей из географического положения, наличия разнообразных материальных и нематериальных ресурсов, человеческого потенциала).

Таблица 4

Комплексная типология сельских населенных пунктов Калининградской области

Тип	Характеристика	Количество
<i>Пригородные</i>		
Малые сельские поселения	Поселения-спальни, расположенные не далее 15-минутного временного интервала от города	187
Небольшие сельские поселения	Поселения, расположенные не далее 15-минутного временного интервала от города	130
Средние сельские поселения	Поселения, расположенные не далее 15-минутного временного интервала от города. Поселения, расположенные рядом с административным центром, имеют тенденцию к трансформации в поселения коттеджного типа	34
Крупные поселения-спутники в границах городской агломерации	Поселения, расположенные вблизи административного центра — города Калининграда (не далее 30-минутного временного интервала)	11
<i>Всего</i>		362
<i>Дачные (агрорекреационные) и приморские</i>		
Малые сельские поселения	Поселения, расположенные в приморских муниципалитетах и в границах Калининградской городской агломерации (характерна сезонная маятниковая миграция горожан и туристов)	70
Небольшие сельские поселения	Поселения, расположенные в приморских муниципалитетах и в границах Калининградской городской агломерации (в границах 60-минутного временного интервала от административного центра)	50
<i>Всего</i>		120
<i>Аграрные, аграрно-промышленные и аграрно-индустриальные</i>		
Малые сельские поселения	Поселения, сохранившие традиционную сельскохозяйственную функцию	154
Небольшие сельские поселения	Поселения, сохранившие традиционную сельскохозяйственную функцию, в которых действуют сельхозпредприятия разной организационной формы, а население преимущественно занято в сельском хозяйстве	72
Средние сельские поселения	Поселения, в которых функционируют крупные предприятия, связанные с глубокой переработкой сельскохозяйственной продукции и производством продуктов питания	26
<i>Всего</i>		252
<i>«Постаграрные», или аграрно-депрессивные</i>		
Малые сельские поселения	Поселения, характеризующиеся неблагоприятным транспортно-географическим положением и/или удаленностью от города. Более низкая людность, чем в других поселениях данной группы	57
Небольшие сельские поселения	Поселения, характеризующиеся неблагоприятным транспортно-географическим положением и/или удаленностью от города. Более низкая людность, чем в других поселениях данной группы	18
<i>Всего</i>		75
<i>Рекреационные</i>		
Малые сельские поселения	Поселения, на территории которых имеются действующие объекты туризма или которые обладают рекреационным потенциалом ввиду наличия уникальных историко-культурных или природных объектов	30

Окончание табл. 4

Тип	Характеристика	Количество
Небольшие сельские поселения	Поселения, на территории которых имеются действующие объекты туризма или которые обладают рекреационным потенциалом ввиду наличия уникальных историко-культурных или природных объектов	17
<i>Всего</i>		47
<i>Межпоселенческие центры</i>		
Небольшие сельские поселения (локальные)	Поселения с развитой социальной инфраструктурой, центры предоставления несельскохозяйственных и культурно-бытовых услуг для близлежащих малых поселений	20
Средние сельские поселения	Поселения с развитой социальной инфраструктурой, характеризуются благоприятным транспортно-географическим положением. Бывшие центры сельских администраций с сохранившимися сельскохозяйственными, организационно-хозяйственными и культурно-бытовыми функциями	27
Крупные сельские (несельскохозяйственные) поселения	Поселения, в которых население преимущественно не связано с сельским хозяйством и соответствующим образом жизни. Являются районными центрами управления сельской местностью	6
<i>Всего</i>		53
<i>Поселения без функций</i>		
Пустующие поселения	Населенные пункты, не имеющие населения (по данным официальной статистики)	30
Переходные к пустующим	Поселения, численность которых составляет менее 10 чел. (по данным официальной статистики)	136
<i>Всего</i>		166

Сельские поселения пригородного типа характеризуются близостью к городам региона, расположены не далее 15-минутного временного интервала от городов — районных центров и не далее 20-минутного (30-минутного для поселений численностью более 2 тыс. чел.) временного интервала от административного центра — города Калининграда. Совместно с малыми городами такие сельские населенные пункты формируют сельско-городские континуумы [27], что в современной отечественной управленческой практике с недавних пор принято называть «сельскими агломерациями» [28]. Население таких поселений полностью интегрировано в социально-бытовое и хозяйственное пространство города, что выражается в том числе в маятниковой миграции населения в город на ежедневной основе. Крупные населенные пункты в границах Калининградской городской агломерации [29] являются поселениями — спутниками областного центра.

Из 500 малых сельских поселений к числу пригородных относятся 187. Совокупная численность проживающих в них людей на начало 2024 г. составила 8 тыс. чел. (средняя людность — 42,7 чел.). При этом в период с 2010 по 2024 г. совокупная численность снизилась почти на 1 тыс. чел. (с 8,7 до 8 тыс.). Это «поселения спальные без хозяйственных объектов и объектов социальной инфраструктуры» [22, с. 109]. В последние годы нередко наиболее близко расположенные к городам сельские поселения теряют статус самостоятельного населенного пункта и включаются в состав города (из примеров последних лет — пос. Новая Деревня, который вошел в состав г. Черняховска, пос. Мечниково и Павлово в составе г. Балтийска). Число небольших сельских поселений пригородного типа в регионе составляет 13 при средней людности 241,3 чел.

Пригородные средние сельские поселения, близкие к административному центру, за последние несколько лет все активнее трансформируются в поселения коттеджного типа. Эти поселения привлекательны как место жительства для трудоспособного населения с уровнем дохода выше среднего. Жители города предпочитают переезжать в них, сохраняя при этом тесную связь с городом. Таким образом, формируются поселения, для которых характерны высокое качество жизнедеятельности населения, формирование культурных антропогенных комплексов при доминировании природно-антропогенных и сохранении природных очагов. Отличительной статистической особенностью таких коттеджных поселений является рост официальной численности населения (в два и более раза) за последние десятилетия при сохранении среднего типологического размера самого поселения. Например, пос. Орловка в 10,5 км от Калининграда с 2010 по 2024 г. увеличил официальную численность населения с 619 до 1414 чел. Численность сельского поселения Родники (расположен в 16,6 км от Калининграда) выросла за 14 лет с 757 до 1764 чел. К данному функциональному типу относятся 34 сельских поселения региона.

Крупными поселениями-спутниками в границах городской агломерации являются 11 населенных пунктов. В 8 из них численность населения по итогам переписи 2010 г. была менее 2 тыс. чел., но выросла в два и более раза к 2024 г. Еще 3 поселения (Малое и Большое Исаково, Васильково) имели численность выше 2 тыс. чел. в 2010 г. и продолжили активно расти в дальнейшем. Рост числа таких поселений связан с активным процессом агломерирования Калининграда, при котором население, стягиваясь к административному центру, в силу разных причин селится в рядом расположенных крупных населенных пунктах. Например, пос. Голубево, находящийся в 16 км от Калининграда, стал местом активной массовой застройки жилья, в результате чего с 2010 по 2024 г. его официальная численность выросла с 350 до 4376 чел.

Поселения дачного (агрорекреационного) или приморского типа расположены в границах Калининградской городской агломерации или в приморских муниципалитетах региона. Эти поселения активно используются горожанами в качестве мест сезонного (в летнее время) или краткосрочного проживания. Отдельно стоит отметить, что к этой же группе относятся сельские поселения, расположенные вдоль морского побережья, которые также привлекательны в качестве мест для сезонного проживания. Примером поселения данного типа можно считать пос. Морское на Куршской косе. Официальная численность поселка на 1 января 2024 г. составляет 80 чел., при этом с 2010 по 2024 г. количество населения сократилось на треть (с 126 до 80 чел.), но в летний период Морское, как и вся Куршская коса, пользуется популярностью среди жителей региона и туристов в качестве места отдыха.

По мнению авторов статьи, к малым дачным сельским поселениям относятся 70 населенных пунктов Калининградской области. Интересно, что официальная совокупная численность таких поселений за период с 2010 по 2024 г. практически не изменилась, сохраняясь на отметке 3,2 тыс. чел. К числу небольших дачных сельских поселений можно отнести 50 населенных пунктов.

К малым сельским поселениям аграрного типа относятся те, у которых сохранилась традиционная сельскохозяйственная функция, выраженная в том числе в соответствующем образе жизни местного населения. В поселениях функционируют предприятия, напрямую связанные с сельским хозяйством (чаще всего территориальные филиалы крупных агрохолдингов — молочные фермы, зернотоки и зернохранилища, базы ремонта или хранения сельскохозяйственной техники и пр.). С другой стороны, все чаще в таких поселениях появляются разнообразные малые формы хозяйствования (крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хо-

зяйства, индивидуальные предприниматели, самозанятые), направленные в первую очередь на удовлетворение спроса на отдельные виды сельскохозяйственной продукции на локальном уровне. Также малые формы хозяйствования могут ориентироваться на создание «неспецифичного» (например, компании, специализирующиеся на выращивании спаржи, голубики, грецких орехов и пр.) или «уникального» для региона сельхозпродукта (отличающегося от продукта массового потребления). Многие из них, рекламируя свою продукцию, указывают на ее уникальность, эксклюзивность («экологически чистый продукт», «уникальная / старинная технология производства», «оригинальная упаковка») [8].

Примером малого сельского поселения аграрного типа является небольшой пос. Ливенское с официальной численностью населения 74 чел. В этом поселке функционирует плантация, специализирующаяся на выращивании нетипичной для региона ягоды — голубики. На территории региона можно выделить 154 малых поселения такого типа.

Небольшие поселения аграрного типа специализируются преимущественно на обеспечении сельскохозяйственных функций, что находит свое отражение в функционировании в них сразу нескольких предприятий сельскохозяйственной специализации. Стоит отметить, что для Калининградской области проблема продовольственной самообеспеченности — одна из наиболее актуальных [30]. Одним из направлений в решении этой проблемы является развитие предприятий сельского хозяйства в регионе, чему способствует активная государственная поддержка. В период с 2012 по 2020 г. государственную поддержку на общую сумму 972 млн руб. получили 223 начинающих фермера, 20 семейных ферм, 38 хозяйств, реализующих приоритетные направления аграрного производства, 13 проектов потребительских сельхозкооперативов, 22 хозяйства, воплощающих проекты по направлению «Агростартап» [31]. В 2019 г. в регионе на базе фонда «Центр поддержки предпринимательства Калининградской области» был создан Центр компетенций в сфере сельскохозяйственной кооперации и поддержки фермеров, который ежегодно оказывает грантовую поддержку около 25 действующим и начинающим сельскохозяйственным предприятиям. Такая поддержка со стороны государства, а также благоприятные внешние условия привели к активному развитию не только крупных агрохолдингов, но и малых форм хозяйствования. К числу аграрных небольших сельских поселений относятся 72 населенных пункта региона.

Средние сельские поселения агропромышленного или аграрно-индустриального типа представляют собой населенные пункты, в которых функционируют крупные предприятия, связанные с глубокой переработкой сельскохозяйственной продукции и производством продуктов питания. Примером поселения такого типа можно назвать пос. Залесье с численностью населения 1006 чел., в котором работает головной завод компании «Залесский фермер», являющейся одним из ключевых региональных производителей разнообразной молочной продукции. Другой пример — пос. Кубановка (численность населения — 711 чел.), в котором функционирует свиноводческий комплекс на 10 тыс. голов со среднесписочной численностью работников около 200 чел. К средним сельским поселениям агропромышленного типа относятся 26 населенных пунктов.

«Постаграрный», или аграрно-депрессивный, тип малых населенных пунктов характерен для поселений, расположенных на периферии (территориально удаленных от городов на расстояние более 30-минутного временного интервала) или имеющих плохое транспортно-географическое положение (расположены вне региональных транспортных путей или являются транспортными тупиками). В условиях эксклавной Калининградской области чаще всего такие поселения находятся в приграничной зоне, вдалеке от пунктов пропуска. В них преобладает население

старших возрастных групп с тенденцией к люмпенизации, ведущее натуральное хозяйство. Эти поселения по траектории своего функционирования в краткосрочной или среднесрочной перспективах перейдут в категорию пустующих (с численностью населения менее 10 чел.). На это обстоятельство указывает тот факт, что средняя людность поселений данного типа составляет всего 37,7 чел. при средней людности малых поселений региона 43 чел. К аграрно-депрессивным поселениям относятся 57 сельских населенных пунктов.

Аграрно-депрессивные небольшие сельские поселения сохраняют сельскохозяйственную специализацию, но характеризуются тенденцией к снижению численности населения в силу демографической и миграционной убыли населения. Число поселений такого типа в регионе — 18. Средняя людность — 223 чел. Примером является пос. Мысовка Славского района, в котором на 1 января 2024 г. проживают 240 чел. За период с 2010 по 2024 г. официальная численность населения поселка сократилась примерно на треть (с 329 до 240 чел.). Его неблагоприятное транспортно-географическое положение выражается в том, что до районного центра — г. Славска — по дорогам общего пользования время в пути составляет более 45 мин, а до Калининграда — более 2,5 ч.

К рекреационному типу относятся поселения, в которых уже есть объекты сельского или экологического туризма или имеются уникальные природные или историко-культурные объекты, эксплуатация которых может обеспечить развитие в них рекреационных функций. Специализация на рекреационной деятельности является одним из способов ревитализации сельских поселений, неспособных выполнять предыдущие (преимущественно сельскохозяйственные) функции. В большинстве таких поселений чаще всего создаются гостевой дом или сельская усадьба, предоставляющие одновременно услуги по проживанию, питанию и досугу. В последние несколько лет во многих малых поселениях, обладающих рекреационным потенциалом, стали разворачиваться глэмпинги (например, в пос. Ушаково, расположенном на побережье Куршского залива, с официальной численностью населения — 16 чел. в 2022 г. открылся глэмпинг с единовременной вместимостью до 30 чел.).

Небольшие сельские поселения рекреационного типа представляют туристические услуги в сфере сельского и экологического туризма, при этом чаще всего в населенных пунктах представлено сразу несколько туристических предприятий. В таких поселениях действуют не только туристические организации, в туристическую деятельность вовлекается местное население, в том числе через инструменты социальных инноваций. Это повышает ценность сельской местности и развивает компетенций сельского населения, что создает условия для социально-экономического развития сельского населения не только в рекреационном направлении, но и в других сферах. Примером такого поселения является пос. Краснолесье, расположенный в Нестеровском районе в Роминтенской пуще. В этом небольшом поселении с численностью 298 чел. одновременно функционируют гостевой дом, глэмпинг, эколого-исторический музей, шоколадная лавка. По мнению авторов статьи, в регионе есть 17 небольших сельских поселений рекреационного типа.

Малые сельские поселения, выступающие локальными межпоселенческими центрами, характеризуются наличием развитой социальной инфраструктуры и выступают центрами предоставления несельскохозяйственных и культурно-бытовых услуг для малых поселений, расположенных рядом. Межпоселенческая функция вполне может совмещаться с аграрной, дачной или рекреационной. Зачастую такие сельские поселения отличаются выгодным транспортно-географическим положением, располагаясь на пути региональных транспортных коридоров (соединяющих муниципальные центры с административным центром или друг с другом). Межпоселенческие центры также имеют более высокий показатель средней люд-

ности — 353 чел., при средней людности малых поселений в 242 чел. К сельским населенным пунктам данного типа относятся 22 поселения. Примером выступает пос. Чистые Пруды в Нестеровской районе, через который проходят три дороги, соединяющие поселок с 12 небольшими поселениями, расположенными вблизи населенного пункта.

Средние сельские населенные пункты, выполняющие функции межпоселенческих центров, характеризует наличие разнообразной социальной инфраструктуры, представленной всеми базовыми элементами. Многие такие поселения имеют хорошее транспортно-географическое положение, некоторые из них являются важными для региона транспортными узлами. Высокий уровень межпоселенческих связей с рядом расположенными сельскими поселениями меньшего таксономического ранга сохранился со времен функционирования в большинстве муниципалитетов Калининградской области первого уровня местного самоуправления (при котором выделялись сельские и городские поселения). Наряду с межпоселенческими функциями поселения имеют рекреационные, агропромышленные, индустриально-аграрные и транспортно-логистические (в том числе приграничными) функции. Всего выделяются 27 средних поселений данного типа.

Крупные многофункциональные внегородские населенные пункты представляют собой поселения, в которых население преимущественно не связано с сельским хозяйством и соответствующим образом жизни. Эти поселения являются крупными транспортными узлами, имеют богатую историю, выраженную в наличии разнообразных объектов историко-культурного наследия, что делает их привлекательными для развития рекреационных функций. Многие из них выступают районными центрами управления сельской местностью. Характерная особенность этих поселений — демографическая устойчивость. За период с 2010 по 2024 г. совокупная численность 6 поселений данного подтипа незначительно возросла — с 14,4 до 14,7 тыс. чел.

Заключение

Система сельских населенных пунктов Калининградской области в целом характеризуется высокой плотностью (что объясняется компактностью и высоким уровнем хозяйственной освоенности региона) с преобладанием небольших (численностью до 100 чел.) сельских населенных пунктов. Вместе с тем последние десятилетия характеризуются тенденцией к стягиванию населения региона к Калининграду, что выражается в росте численности населения не только самого города, но и ближайших к нему сельских населенных пунктов [32]. Внеагломерационные малые и небольшие сельские населенные пункты характеризуются демографической убылью при относительной устойчивости средних и росте крупных сельских населенных пунктов.

Представленная авторами функциональная типология сельских населенных пунктов Калининградской области является результатом длительных теоретических и практических (в том числе экспедиционных) исследований внеурбанизированных территорий региона. Авторы статьи предлагают выделять 18 функциональных типов сельских поселений Калининградской области. Для каждого из типов характерна своя траектория социально-экономического и демографического развития, требующая учета при разработке и реализации программ и проектов пространственного развития районов региона.

Практическая значимость представленной типологии связана с возможностью выработки грамотных управленческих решений по развитию населенных пунктов разного типа. Например, пригородные сельские поселения необходимо развивать в

контексте усиления их связности (транспортной, экономической, технологической и пр.) с близлежащими городами. В сельских поселениях, играющих важную роль в сельском хозяйстве региона, в том числе в тех, где уже функционируют малые формы хозяйствования, необходимо активно реализовывать программы по выявлению, обучению, консультированию и финансовой поддержки населения, заинтересованного в начале своей деятельности, связанной с сельским хозяйством. Аналогично следует поступать в поселениях, обладающих рекреационным потенциалом. В поселениях с межпоселенческой функцией следует активно модернизировать и строить объекты социальной инфраструктуры, в том числе нового функционального типа. Например, многофункциональные центры, способные оказывать образовательные, культурно-досуговые и консультационные услуги, а также брать на себя задачи по патриотическому воспитанию, что крайне актуально в контексте современных условий функционирования эксклавного региона России — Калининградской области.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №24-27-00085 «Роль социально-культурных центров сельской местности в территориальном преобразовании и повышении качества жизни населения» <https://rscf.ru/project/24-27-00085>

Список литературы

1. Нефедова, Т.Г. 2018, Факторы и тенденции изменения сельского расселения в России, *Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов*, № 7, с. 1—12. EDN: OTZFPV
2. Алексеев, А.И., Сафронов, С.Г. 2015, Изменения сельского расселения в России в конце XX — начале XXI в., *Вестник Московского университета. Сер. 5. География*, № 2, с. 66—76. EDN: UCGNLR
3. Алексеев, А.И., Сафронов, С.Г., Савоскул, М.С., Кузнецова, Г.Ю. 2019, Основные тенденции эволюции сельского расселения России в XX — начале XXI в., *Всероссийский экономический журнал ЭКО*, № 4 (538), с. 26—49. EDN: FYBUBX
4. Зубаревич, Н.В. 2013, Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности, *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, № 3, с. 26—38, <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
5. Федоров, Г.М. 2023, О пространственной дифференциации сельской местности Калининградской области и территориальных различиях социально-экономической политики на селе, Балтийский регион, т. 15, № 3, с. 117—139, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-3-7>
6. Левченков, А.В., Давыденко, А.В. 2021, Сельская местность как периферийная зона: приговор или потенциал, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, № 4, с. 5—15. EDN: VFWNDD
7. Гуменюк, И.С., Юстратова, В.О. 2021, Трансформация системы расселения в Калининградской области, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, № 3, с. 31—41. EDN: JPDFQE
8. Хвалей, Д.В. 2023, Малые села Калининградской области: современное состояние и перспективы развития. В сборнике: *Проблемы приграничья. Новые траектории международного сотрудничества*, Материалы VII междунар. науч.-практ. конф., с. 199—206. EDN: BUOWJS
9. Плотникова, А.П. 2023, Система расселения Калининградской области: дазиметрический анализ, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, № 4, с. 38—49, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-4-3>
10. Федоров, Г.М., Анохин, А.Ю., Гуменюк, И.С., Гуменюк, Л.Г., Давыденко, А.В., Кузнецова, Т.Ю., Кропинова, Е.Г., Левченков, А.В., Михайлова, А.А., Пекер, И.Ю., Хвалей, Д.В. 2023, *Повышение ценности сельской местности в России: опыт и пути внедрения социальных инноваций в Калининградской области*, Калининград, 253 с. EDN: BVFGCQ

11. Федоров, Г. М., Волошенко, К. Ю., Гуменюк, И. С., Гуменюк, Л. Г., Давыденко, А. В., Кузнецова, Т. Ю., Кропинова, Е. Г., Левченков, А. В., Лялина, А. В., Михайлов, А. С., Михайлова, А. А., Пекер, И. Ю., Хвалей, Д. В., Фидря, Е. С. 2022, *Калининградское село в начале XXI века: производство, расселение, социальные инновации*, Калининград, 215 с. EDN: XZXPWR
12. Ковалев, С. А. 2003, *Избранные труды*, Смоленск, 438 с. EDN: QQBWHN
13. Куница, М. Н. 2011, Типология сельских населенных пунктов центральной России: демо-экологический аспект, *Региональные исследования*, №3 (33), с. 111—117. EDN: OHLLDN
14. Ворошилов, Н. В. 2018, Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий, *Проблемы развития территории*, №4 (96), с. 42—58, <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.4.96.3>
15. Алексеев, А. И., Сафронов, С. Г. 2017, Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации, *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*, №6, с. 55—61. EDN: ZXOJRX
16. Прусихин, О. Е., Крутов, О. Д., Воробьев, М. И., Локтионов, К. С., Веприцкий, А. А., Алексеев, А. И. 2023, Полимасштабная типология сельской местности в условиях постсоветских трансформаций (на примере Тамбовской области), *Крестьяноведение*, т. 8, №2, с. 64—103, <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-64-103>
17. Skenderi, F. 2019, The typology of rural settlements, *Knowledge — International Journal*, p. 637—641.
18. Drobniakovic, M. 2019, Methodology of typological classification in the study of rural settlements in Serbia. *Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA*, vol. 69, №2, p. 157—173, <https://doi.org/10.2298/IJGI1902157D>
19. Petrov, K., Borisov, P. 2024, Opportunities to improve the typology and regional development of rural settlements in Bulgaria, *Bulgarian Journal of Agricultural Economics and Management*, vol. 69, №1, p. 72—88, <https://doi.org/10.61308/WHYY2614>
20. Zou, Y., Yi, C., Rao, Y., Luo, F., Lv, C., Wu, P. 2023, Identify Optimization Type of Rural Settlements Based on “Production—Living—Ecological” Functions and Vitality: A Case Study of a Town in Northern China, *Land*, vol. 12, №10, p. 1905. <https://doi.org/10.3390/land12101905>
21. Putica Džajić, J. 2022, Typology of rural settlements in the West Herzegovina canton, *Geografski preglad*, №46, p. 41—56.
22. Пустовгаров, В. И., Жданов, В. П., Федоров, Г. М. 2001, *Экономика и расселение Калининградской области. Экономические предпосылки обоснования территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей*, Калининград, КГУ.
23. Гуменюк, И. С. 2024, Типология сельских населенных пунктов Калининградской области по степени обеспеченности объектами социальной инфраструктуры, *Экономика сельского хозяйства России*, №6, с. 91—99, <https://doi.org/10.32651/246-91>
24. Ткаченко, А. А. 2023, Сельская местность: понятие и подходы к типологии, *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*, т. 78, №2 с. 3—9, <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.1>
25. Махрова, А. Г., Бабкин, Р. А. 2019, Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов, *Региональные исследования*, №2, с. 48—57. EDN: GIGLUP
26. Румянцев, И. Н., Смирнова, А. А., Ткаченко, А. А. 2019, Сельские населенные пункты «без населения» как географический статистический феномен, *Вестник Московского университета. Сер. 5: География*, №1, с. 29—37. EDN: YZKNWT
27. Трейвиш, А. 2016, Сельско-городской континуум: судьба представления и его связь с пространственной мобильностью населения, *Демографическое обозрение*, т. 3, №1, с. 52—70, <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1763>
28. Семенова, Е. И., Семенов, А. В. 2021, О формировании сельских агломераций, *Экономика сельского хозяйства России*, №1, с. 96—102, <https://doi.org/10.32651/211-96>
29. Гуменюк, И. С., Гуменюк, Л. Г. 2021, Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области, *Балтийский регион*, т. 13, №4, с. 147—160, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-9>

30. Волошенко, К. Ю., Морачевская, К. А., Новикова, А. А., Лыжина, Е. А., Калиновский, Л. В. 2022, Трансформация продовольственной самообеспеченности Калининградской области в условиях внешних вызовов, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, т. 67, № 3, с. 409—430, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.302>

31. Гуменюк, И. С., Рихтер, А. Д. 2023, Об экономическом самочувствии и актуальных мерах поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Калининградской области, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки*, № 2, с. 46—59, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-2-4>

32. Федоров, Г. М., Кузнецова, Т. Ю. 2022, О динамике численности и размещения сельского населения Калининградской области в 1991—2021 гг., *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*, т. 67, № 4, с. 733—748, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.410>

Об авторах

Иван Сергеевич Гуменюк, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8477-5342>

Лидия Геннадьевна Гуменюк, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://creativecommons.org/licenses/by/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

COMPREHENSIVE TYPOLOGY OF RURAL SETTLEMENTS IN THE KALININGRAD REGION

I. S. Gumenyuk

L. G. Gumenyuk

Immanuel Kant Baltic Federal University,
14, A. Nevskogo St., Kaliningrad, 236041, Russia

Received 20 July 2024

Accepted 09 October 2024

doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-5

© Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G., 2024

The rural settlement system of the Kaliningrad region, comprising 1,075 localities, is characterised by compactness, high economic development and a predominance of small rural settlements. From 2010 to 2024, the region's rural population increased from 210 to 235 thousand people. Simultaneously, the number of large rural settlements is growing in the western part of the region, while a stable trend of demographic decline persists among small rural settle-

To cite this article: Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G. 2024, Comprehensive typology of rural settlements in the Kaliningrad region, *Baltic Region*, vol. 16, № 4, p. 100—120. doi: 10.5922/2079-8555-2024-4-5

ments in the eastern part. Using statistical data, along with quantitative data from previous studies, open sources and field research materials, the authors developed a comprehensive typology of Kaliningrad region's rural settlements. The typology classifies settlements according to demographic factors, spatial location, availability of social infrastructure, tourism and recreation facilities and agricultural enterprises of various types. The research methods encompassed tools for gathering, processing and analysing primary data, including statistical, cartographic and comparative-geographical techniques. As a result, 18 types of rural settlements were identified in the Kaliningrad region, each characterised by a unique trajectory of socio-economic and demographic development. These distinctions should be considered when designing and implementing spatial development programmes and projects at local or regional levels. The research results are presented in cartographic and tabular formats.

Keywords:

rural settlements, Kaliningrad region, typology, rural settlement system, agglomeration, periphery

References

1. Nefedova, T. G. 2018, Factors and trends of the structure of rural settlements in Russia, *Social and economic geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers and Social Scientists*, № 7, p. 1—12. EDN: OTZFPV
2. Alexeev, A. I., Safronov, S. G. 2015, Changes in rural settlement patterns in Russia during the late 20th — early 21st centuries, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, № 2, p. 66—76 EDN: UCGNLR
3. Alekseev, A. I., Safronov, S. G., Savockul, M. S., Kuznetsova, G. Yu. 2019, The main trends in the evolution of rural settlement in Russia in the XX — early XXI centuries, *ECO*, № 4, p. 26—49. EDN: FYBUBX
4. Zubarevich, N. V. 2013, Transformation of rural settlement pattern and service network in rural areas, *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, № 3, p. 26—38, <https://doi.org/10.15356/0373-2444-2013-3-26-38>
5. Fedorov, G. M. 2023, Spatial differentiation of rural territories in the Kaliningrad Region: implications for socio-economic policies, *Baltic Region*, vol. 15, № 3, p. 117—139, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-3-7>
6. Levchenkov, A. V., Davydenko, A. V. 2021, Rural areas as a peripheral zone: a verdict or potential, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, № 4, p. 5—15. EDN: VFWNDD
7. Gumenyuk, I. S., Yustratova, V. O 2021, Transformation of the settlement system in the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, № 3, p. 31—41. EDN: JPDFQE
8. Khvalei, D. V. 2023, Small villages of the Kaliningrad region: current state and development prospects. In: *Borderland problems. New trajectories of international cooperation*. Proceedings of the VII international scientific and practical conference, p. 199—206. EDN: BUOWJS
9. Plotnikova, A. P. 2023, Settlement system of the Kaliningrad region: dasymetric analysis, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, № 4, p. 38—49. EDN: ROQXPF, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-4-3>
10. Fedorov, G. M., Anokhin, A. Yu., Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G., Davydenko, A. V., Kuznetsova, T. Yu., Kropinova, E. G., Levchenkov, A. V., Mikhailova, A. A., Peker, I. Yu., Khvalei, D. V. 2023, *Increasing the value of rural areas in Russia: experience and ways of implementing social innovations in the Kaliningrad region*, Kaliningrad, 253 p. EDN: BVFGCQ
11. Fedorov, G. M., Voloshchenko, K. Yu., Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G., Davydenko, A. V., Kuznetsova, T. Yu., Kropinova, E. G., Levchenkov, A. V., Lyalina, A. V., Mikhailov, A. S., Mikhailova, A. A., Peker, I. Yu., Khvalei, D. V., Fidrya, E. S. 2022, *Kaliningrad village at the beginning of the 21st century: production, resettlement, social innovations*, Kaliningrad. EDN: XZXPWR
12. Kovalev, S. A. 2003, *Selected Works*, Smolensk. EDN: QQBWHH
13. Kunitsa, M. N. 2011, Typology of the rural settlements of central Russia: demo-ecological aspect, *Regional studies*, № 3 (33), p. 111—117. EDN: OHLLDN

14. Voroshilov, N. V. 2018, Classification, problems and prospects for rural territory development, *Problems of Territory's Development*, №4 (96), p. 42—58, <https://doi.org/10.15838/ptd.2018.4.96.3>
15. Alekseev, A. I., Safronov, S. G. 2017, Typology of rural settlements in the European part of Russia under recent demographic and socio-economic situation, *Vestnik Moskovskogo Universiteta, Seriya Geografiya*, №6, p. 55—61. EDN: ZXOJ PX
16. Prusikhin, O. E., Krutov, O. D., Vorobyov, M. I., Loktionov, K. S., Vepritsky, A. A., Alekseev, A. I. 2023, Multi-scale typology of rural areas in the context of post-Soviet transformations (on the example of the Tambov region), *Russian Peasant Studies*, vol. 8, №2, p. 64—103, <https://doi.org/10.22394/2500-1809-2023-8-2-64-103>
17. Skenderi, F. 2019, The typology of rural settlements, *Knowledge — International Journal*, p. 637—641.
18. Drobnyakovic, M. 2019, Methodology of typological classification in the study of rural settlements in Serbia. *Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA*, vol. 69, №2, p. 157—173, <https://doi.org/10.2298/IJGI1902157D>
19. Petrov, K., Borisov, P. 2024, Opportunities to improve the typology and regional development of rural settlements in Bulgaria, *Bulgarian Journal of Agricultural Economics and Management*, vol. 69, №1, p. 72—88, <https://doi.org/10.61308/WHYY2614>
20. Zou, Y., Yi, C., Rao, Y., Luo, F., Lv, C., Wu, P. 2023, Identify Optimization Type of Rural Settlements Based on “Production—Living—Ecological” Functions and Vitality: A Case Study of a Town in Northern China, *Land*, vol. 12, №10, p. 1905. <https://doi.org/10.3390/land12101905>
21. Putica Džajić, J. 2022, Typology of rural settlements in the West Herzegovina canton, *Geografski pregled*, №46, p. 41—56.
22. Pustovgarov, V. I., Zhdanov, V. P., Fedorov, G. M. 2001, Economy and settlement of the Kaliningrad region. Economic prerequisites for substantiating the territorial integrated scheme of urban planning for the development of the territory of the Kaliningrad region and its parts, Kaliningrad, KSU.
23. Gumenyuk, I. S. 2024, Typology of rural settlements in the Kaliningrad region according to the degree of provision with social infrastructure facilities, *Economics of Agriculture of Russia*, №6, p. 91—99, <https://doi.org/10.32651/246-91>
24. Tkachenko, A. A. 2023, Rural areas: a concept and approaches to typology, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, vol. 78, №2, p. 3—9, <https://doi.org/10.55959/MSU0579-9414.5.78.2.1>
25. Makhrova, A. G., Babkin, R. A. 2019, Methodological approaches for Moscow urban agglomeration delimitation based on mobile network operators data, *Regional Studies*, №2, p. 48—57. EDN: GIGLUP
26. Rumjancev, I. N., Smirnova, A. A., Tkachenko, A. A. 2019, Rural settlements “without population” as a geographical and statistical phenomenon, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*, №1, p. 29—37. EDN: YZ NKWT
27. Treivish, A. 2016, The rural-urban continuum: the destiny of the notion and its link to the spatial mobility of the population, *Demographic Review*, vol. 3, №1, p. 52—70, <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i1.1763>
28. Semenova, E. I., Semenov, A. V. 2021, On the formation of rural agglomerations, *Economics of Agriculture of Russia*, №1, p. 96—102, <https://doi.org/10.32651/211-96>
29. Gumenyuk, I. S., Gumenyuk, L. G. 2021, Transport connectivity as a factor in overcoming challenges of the periphery: the case of rural areas in the Kaliningrad region, *Baltic Region*, vol. 13, №4, p. 147—160, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-4-8>
30. Voloshenko, K. Yu., Morachevskaya, K. A., Novikova, A. A., Lyzhina, E. A., Kalinovskiy, L. V. 2022, Transformation of food self-sufficiency of Kaliningrad Oblast in the face of external challenges, *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 67, №3, p. 409—430. EDN: DBBVYK, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.302>
31. Gumenyuk, I. S., Richter, A. D. 2023, On economic well-being and current measures to support small businesses in agriculture in the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №2, p. 46—59. EDN: JYXQYY, <https://doi.org/10.5922/gikbfu-2023-2-4>

32. Fedorov, G. M., Kuznetsova, T. Yu. 2022, Rural population change and settlement patterns in the Kaliningrad region in 1991—2021, *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 67, № 4, p. 733—748. EDN: EGKJEC, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.410>

The authors

Dr. Ivan S. Gumenyuk, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: IGumeniuk@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8477-5342>

Dr. Lidia G. Gumenyuk, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: LOsmolovskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-6186-350X>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))